

Памяти Льва Гимова

Художнику Льву Борисовичу Гимову в 2025 году исполнилось 90 лет. К сожалению, летом этого года его не стало. Лев Борисович хорошо известен в Иркутской области и за её пределами. Он был участником областных, зональных, республиканских, всесоюзных, зарубежных выставок. Его персональные выставки проходили в Иркутске, Новосибирске, Москве. В его экспозиции были представлены разные жанры: пейзаж, портрет, натюрморт. Занимался Лев Гимов и графикой. Его произведения разнообразны по тематике: Иркутск, Сибирь, Байкал. На байкальском пленэре Лев Борисович был одухотворён и просветлён. Он любил Байкал и писал озеро-море в любое время года.

Знакомство с природой Байкала, полной чудес, с его былинной мощью, с богатейшей историей началось у Льва Гимова очень рано. В школьные годы он учился живописи в студии при Дворце пионеров, и летом после окончания девятого класса ребят, занимавшихся в студии, повезли на Байкал, в посёлок Большие Коты. Тихий посёлок этот, находящийся почти в 20 километрах от шумной туристической Листвянки, появился благодаря тому, что место оказалось золотоносным. Среди добытчиков золота оказалось немало каторжан, именно их присутствие и дало название посёлку: коты — это деревянные башмаки для каторжников. Дома опрятного посёлка с богатой историей начинаются у байкальского берега и уходят в широкий распадок, раскинувшийся у подножия гор, одна из которых возвышается живописной скалой над Большими Котами. Тайга, причудливые мысы, байкальские просторы — всё так и просилось на холсты. Ребята, очарованные Байкалом, много рисовали.

Ещё одна встреча Льва Гимова с Байкалом состоялась через несколько лет. Он был тогда студентом второго курса Иркутского училища искусств и приехал с группой студентов на Байкал зимой, в сильные холода. Зимний Байкал был удивительно красив и произвёл большое впечатление на художника, но рисовать его в мороз не было возможности. Писали в основном местных жителей.

Хорошо запомнилась Льву Борисовичу и поездка на Байкал, в посёлок Листвянка, в 1974 году. Там к 150-летию со дня восстания декабристов снимался фильм Владимира Мотыля «Звезда пленительного счастья» о декабристах, многие из которых были сосланы в Читинский острог и по дороге в ссылку проезжали через Листвянку, переплывали на утлых судах через бурное сибирское море.

Льва Гимова, сибиряка, иркутянина, давно увлекла тема восстания декабристов. Он родился в Иркутске, центральные улицы которого полны веяния декабристской эпохи, бережно хранят о ней воспоминания. И, чтобы почувствовать себя частью того сурового времени, а также полюбоваться Байкалом, художник снимался в фильме в массовых сценах и рисовал увиденное на съёмках, после участия в которых ещё более погрузился в декабристскую тему. Он понимал, что историческая тема очень серьёзна, требует большой подготовки и тщательного изучения, и отдавал ей много времени. Результатом этого важного труда стал большой цикл работ о декабристах.

Лев Гимов, всей душой любивший Байкал, много путешествовал по его синим просторам. И чем больше он видел озеро, тем больше понимал, что хоро-

шо знать Байкал невозможно: он многогранен, богат тайнами, непостижим, как Вселенная. Каждый раз озеро-море показывало себя с новой стороны, открывало взору невиданные места, одно прекраснее другого. Сердце радовалось оттого, что неисчерпаемая, как океан, байкальская голубая чаша полна несметных сокровищ.

Лев Борисович несколько раз путешествовал по Байкалу на катерах гидрометслужбы. На катере «Берг» проходила летняя практика училища. Практика запомнилась студентам надолго, так как представилась уникальная возможность рисовать море и узнать его поближе.

Запомнилась и длительная поездка на теплоходе «Меркурий», во время которой он посетил старейший в России заповедник «Баргузинский», созданный для спасения от уничтожения удивительно красивого зверька соболя. Художник с удовольствием рисовал первозданную красоту заповедных просторов.

Ещё одно путешествие по Байкалу совершил он на теплоходе «Жданов» будучи участником фестиваля «Художники — флоту». Во время поездки творческие люди рассказывали морякам о своём творчестве, рисовали их, просили рассказать работников флота о морской жизни, её романтике.

Покорила Льва Гимова бухта Песчаная, одно из красивейших мест на Байкале. Своё название она получила из-за обилия мягкого бархатного песка, который лежит золотой дугой у синей воды на всём побережье и доходит до горных вершин. Уютная красивейшая бухта расположена между двумя скалами, похожими друг на друга и носящими звучные названия: Большая и Малая Колокольня.

Удивительным украшением бухты стали деревья, названные шагающими или ходульными. Верхняя часть корней у них оголена, так как сильные ветры легко выдули из-под них песчаную почву. Как держатся за землю эти стоические жизнелюбивые создания, как обнажённые корни держат на себе огромный вес, — одна из байкальских загадок. Деревья, похожие на гигантских пауков, намертво вцепились в зыбкую землю. Выстояли в этом суровом испытании, брошенном байкальской природой, только сосны и лиственницы. Одна лиственница, которая держится, растёт и зеленеет на «ходульных» корнях в горизонтальном положении, известна во всём мире. А ветви её растут вертикально, воображая себя самостоятельными деревьями.

Такие чудо-деревья — настоящая находка для художника. И Лев Гимов не мог их не нарисовать. Так появился триптих «Шагающие деревья».

На многих картинах художника живёт мир байкальской природы, уникальной и чудесной. Довелось ему увидеть и то, что бывает редко. Во время одного из байкальских путешествий Льву Борисовичу посчастливилось наблюдать и запечатлеть затмение солнца на Байкале.

Путешествия по Байкалу оставили неизгладимый след, Лев Гимов полюбил озеро-море всей душой и мечтал поселиться на байкальских берегах. Мечта осуществилась в 1984 году. По совету иркутских писателей Нелли Матхановой и Владимира Жемчужникова Лев Борисович и его жена Елена Александровна купили дом в Порту Байкал. Дом расположен на горе, в пади, которая носит имя одного из первых поселенцев Чайкина. Дачники называют её Чайка. Это название больше отражает суть пади. Она словно летит над Байкалом. И чтобы лететь вместе с ней, нужно преодолеть крутой подъём. Грунтовая дорога на Чайку берёт начало от самого озера, затем идёт по улице Байкальской, круто сворачивает в сторону и

вскоре превращается в мягкую зелёную дорожку, а потом становится узкой лесной тропкой. Чем выше поднимаешься в гору, тем больше открывается Байкал, тем шире паренье души. Воистину, кто выше живёт, тот дальше глядит...

Весной горы Чайки розовеют баданом, в начале июня падь утопает в белом снегу черёмух, летом красуется цветочными полянами, розовеет зарослями иванчая, осенью чарует разноцветьем папоротника, полыхает огнем рябин и черёмух, осыпает золотом берёз. С июля до начала сентября падь Чайка щедра на грибы. Зимой здесь лежит мягкий белейший снег, по которому так хорошо с высоты съехать на лыжах к Байкалу. Лев Гимов часто здесь гулял, отдыхал душой от городского смога и шума. Много раз переносил он красоту своей любимой пади на холсты.

Когда Гимовы купили дом, на участке, заросшем бузиной, не было никаких построек. Гимовы облагораживали участок, обживали дом, постепенно к нему привыкали. И со временем лоскуток прибайкальской горной земли с тёмным бревенчатым домом стал для них по-настоящему родным. Участок обустроивался постепенно. Принесли из тайги три кедра, два прижились и стали первым зелёным украшением участка. Затем посадили белый шиповник, который жил только год, но продолжает цвести рядом с домом на картине Гимова. Теперь возле дома растут и благоухают кусты розового шиповника.

Лев Борисович много рисовал дом и участок, фотографировал его.

Со временем на участке появились клён, боярка, ирга, слива, клубника, крыжовник, малина, огурцы, помидоры. И любимые лесные цветы, за которыми Лев Борисович ходил на свою гору вместе с внучками, с любовью изобразил на холсте.

От хозяев остался небольшой сарайчик. Его подновили, сделали крышу, и он стал служить спальней для гостей. На свежем воздухе, вдыхая ароматы трав и цветов, слушая шёпот леса, любили ночевать и хозяева. Сарайчик, стоящий почти в лесу и напоминающий зимовье, тоже стал своим, любимым. И Лев Борисович не раз изображал его на своих полотнах.

Сын Сергей сделал пристрой к дому. Получилась летняя комната для отдыха, и спальня для гостей, которых в доме Гимовых бывает немало. Здесь очень уютно, свежо. В дождливый день приятно сидеть в этой сухой опрятной комнате, слушать, как по прозрачной кровле барабанят капли дождя.

Облюбовали новое помещение и лесные осы. Они соорудили в дальнем углу большое гнездо. Что только ни предпринимали хозяева, чтобы избавиться от непрошенных гостей, всё оказалось бесполезным. Пришлось мирно сосуществовать. Гостям, чтобы они не испугались, обычно не говорят, что они находятся в таком опасном соседстве. В этом пристрое Лев Гимов любил рисовать и отдыхать.

Заходишь в калитку и сразу понимаешь — это дом художника. Лев Гимов с большой любовью украшал свой участок картинами, рисунками, интересными фигурами. Всё здесь необычно, всё полно чудес. Удивительное в усадьбе художника ждёт на каждом шагу.

На участке, среди грядок, кустов и деревьев — замечательный пленэр. Здесь художник не раз рисовал падь, Байкал, дом, постройки, цветы. Здесь написано много портретов. Внучка Юля, очень серьёзная девочка, с раннего детства наблюдавшая за дедушкой, приобщилась к рисованию.

Места в порту Байкал грибные, ягодные. Лев Борисович любил лес, старался не пропустить короткую пору сбора черники и ещё более короткую — грибов, особенно белых, что также нашло отражение в искусстве. Художнику дары леса вперёд хотелось изобразить, а уж потом ими лакомиться.

Все знают, что одно из байкальских чудес — рыба омуль, изящная и очень вкусная. И, конечно, она часто бывала на столе в семье художника. Лев Борисович нарисовал несколько натюрмортов с омулем.

Многие байкальские картины Льва Борисовича созданы в Порту Байкал и вблизи посёлка.

На картине «Падь Щелка» изображена соседняя с Чайкой живописная падь. Она надёжно укрыта от посторонних глаз двумя горами. По ней бежит звонкий безымянный ручеёк. Берёт начало он высоко в таёжной глуши и сбегает к самому берегу, к весёлым байкальским волнам. Щелку много рисовали художники Галина Новикова и Анатолий Аносов, у которых там были дачные дома.

Одно из самых замечательных мест в посёлке — ангарский исток. Отсюда, преодолев монументальную громаду Шаман-камня, устремляется в дальний путь дочь Байкала, красавица Ангара. Редко здесь дышат прелестью сказки ласковые ветерки, на истоке почти всегда бывает прохладно и ветрено. Дуют и могучие байкальские ветры. Они в мгновение ока гасят солнце и превращают светлые радостные картины в тёмные, бурлящие, ревушие. Изменчивая природа сама создаёт полотна и дарует их художникам. На картине Гимова «Исток Ангары» мастерски воссоздана ангарская величественная панорама, увиденная художником с горной высоты.

На полотнах Льва Гимова можно увидеть и знаменитую Кругобайкальскую железную дорогу, которая связывает Порт Байкал с городком Слюдянкой. Десятки километров дороги — щедрый подарок людям от строителей. Байкальские мысы, один прекрасней другого, отвесные скалы, уходящие в небо, тоннели, мосты, опорные стенки, акведуки, созданные мастерами более ста лет назад, — всё радовало глаз художника. Неспешно проехать по Кругобайкалке больше восьмидесяти километров вдоль байкальского побережья или пройти по ней пешком — значит получить неизгладимые впечатления на всю жизнь. Лев Борисович любил бывать в разных тихих уголках заповедной дороги, фотографировал её, рисовал.

Нет на земле более благодатного места, чем Байкал. И творческие люди, конечно же, тянутся к этой благодати.

Рисовал Лев Гимов поэт Анатолия Преловского, который родился и вырос в Иркутске. В городе на Ангаре он окончил университет, начал работать, написал первый сборник стихов «Багульник». Анатолий Васильевич не однажды бывал на Байкале и посвятил озеру много стихотворений. Вот как он сказал в стихах, что значит для него Сибирь: «Стужей Байкала, теплыню Лены, мощью безвестных сибирских вод дни мои были благословенны».

Многие художники и писатели жили и живут на дачах в посёлке Байкал. Они встречаются, дружески общаются, пишут друг о друге, рисуют портреты.

В переулке Байкальском неподалёку от Гимовых находится и дача поэта Сергея Иоффе, где он отдыхал много лет. О Байкале и о своём переулке поэт сказал так: «Благословенные края, я ваш в любую пору. Кривая улочка моя, что от Байкала в гору. И покосившийся забор. И ветхая калитка. И ручеек, бегущий с гор залиvisto и прытко». На одной из зимних картин Льва Борисовича изображён домик поэта. А хозяин дома, Сергей Иоффе, — один из героев известной картины Льва Гимова «Иркутская стенка». «Иркутской стенкой» называли плеяду молодых иркутских писателей, открытие талантов которых произошло на Читинском семинаре в 1965 году. На этом семинаре получили путёвку в большую литературу многие иркутские писатели. У четверых писателей, представителей Иркутской

стенки: Валентина Распутина, Глеба Пакулова, Сергея Иоффе, Бориса Лапина — тоже были дачи в Порту Байкал. Любил бывать в посёлке и Александр Вампилов, который был душой литературного объединения «Иркутская стенка».

В Порту Байкал много лет отдыхал и работал в домике у самого байкальского побережья Валентин Распутин. Писатель любил Байкал всей душой и боролся за его сохранение. В порту он написал много произведений, среди которых замечательная повесть «Прощание с Матёрой», где рассказано о затоплении много-страдальной отчей земли, отданной на заклятие во имя золотого тельца. Эта катастрофа была создана руками человека. Писатель родился на Ангаре, в тех местах, которые оказались под водой. С болью в сердце воспринял он весть о затоплении родных земель. Сожжена и затоплена была и родина его предков заимка Бутаковская.

Затопление ангарских земель взволновало и Льва Борисовича. Ушла под воду Бутаковская заимка — родина его деда, который приходился родным братом деду Валентина Распутина. Уничтожение родной ангарской земли, замечательная повесть «Прощание с Матёрой» заставили художника взяться за кисть. Он с волнением изобразил на холсте гибель Матёры.

В 2001 году написал Лев Борисович портрет иркутского писателя Владимира Павловича Максимова, построившего себе дачу в Порту Байкал на высокой байкальской горе. Из окон писателя открывается замечательный вид на байкальские красоты с высоты птичьего полёта. Величественные байкальские картины дают писателю вдохновение и силы для работы.

Недалеко от дачи Владимира Максимова на высокой горе у Байкала находится храм. Он, обдуваемый вольными ветрами, вознёс золотые кресты в байкальское небо. А внизу плещется Байкал. И звучат над байкальской синью звонкие колокола. Храм совсем молодой. В первые годы XXI века его ещё не было. В августе 2004 года произошло знаменательное для посёлка Байкал событие — освящение места для храма. Собрался весь посёлок, приехали многочисленные гости. Был там и Лев Борисович и, конечно же, увековечил это событие.

Лев Гимов был талантливым художником, счастливым человеком. У него была прекрасная семья. Он вдохновенно трудился. Им создано множество замечательных работ. В его жизни было такое сокровище, как Байкал, а это — настоящее счастье.